

Знаменитый актер театра и кино не сдержал своего слова

НЕРВНЫЙ ТИК

ОТ СВОБОДНОЙ ЛЮБВИ



ОЧЕРЕДНОЙ спектакль в Магнитогорск привезла компания «Арт-партнер XXI» совместно с магнитогорской организацией «Театральный роман» — «Свободная пара». Это была антреприза в чистом виде — не только потому, что спектакль не репертуарный: комедия, что называется, от пуза, всего два персонажа в исполнении Марии Ароновой и Бориса Щербакова. Третью роль — персонаж появляется в самом конце спектакля и произносит всего две реплики — сыграл продюсер проекта Леонид Роберман, хотя в программке, продававшейся по 40 рублей в фойе ДКМ им. С. Орджоникидзе, был заявлен другой актер.

Интерес к спектаклю у нас был вызван не столько сюжетом, сколько именами: Мария Аронова на сегодняшний день — одна из самых востребованных актрис театра и кино, в свои 35 лет имеющая звание заслуженной артистки России. О ее партнере и говорить много не нужно — известный секс-символ эпохи 90-х, и сегодня не утративший своей чисто мужской привлекательности, народный артист России Борис Щербаков.

Очень хотелось пообщаться с Борисом Васильевичем — еще бы: простой паренек из рабочей семьи с ленинградских окраин, он в 11 лет уже снялся в кино, причем начал сразу с главной роли — просто в школу, где он учился, пришел представитель съемочной группы и выбрал его. Даже в 90-е, когда кинематограф совсем разваливался, Щербаков не оставался без работы: в послужном списке актера минимум две картины каждый год. Играл во МХАТе, еще при Олеге Ефремове представил свой первый режиссерский спектакль о Сергее Есенине. Но новое руководство в лице Олега Табакова без объяснений, невзирая на большой интерес публики, спектакль сняло. Не простив обиды да и не сработавшись с обновленной труппой, Борис Васильевич покинул театр — с тех пор называет себя свободным художником.

Он очень интересен для журналистов: свои актерские заслуги такowymi не считает и, не стеснясь, говорит, что может назвать хорошей работой только четыре своих роли — не больше. Несмотря на свое простое происхождение у него самое, пожалуй, аристократическое, а потому дорогое хобби — антиквариат. Свой первый гонорар — 480 рублей, сумасшедшие по советским меркам деньги, не задумываясь, потратил на адвокатов для отца: работая таксистом, Василий Захарович сбил человека. Тот был пьян, но в то время шофер всегда был виновен. Вместо положенных пяти лет отец получил условный срок и лишился водительских прав. Да и вообще — Борис Щербаков прошел путь от простого шалопая, доводившего учителей до истерики, до солидного интеллигентного человека, верного семьянина, а главное — большого актера, свободно рассуждающего о культуре и искусстве.

Созвонились с организаторами спектакля, те — с самим Щербаковым. Борис Васильевич дал согласие на беседу — перед началом. Но что-то, видимо, не заладилось: менеджер с виноватым видом сказала, что Борис Васильевич только прилетел, а потому очень устал и не хочет общаться. «Да и настроение что-то неважное», — продолжает она. — Вы попробуйте подойти после спектакля: вдруг получится». Хорошо, идем в зрительный зал.

Свободных мест — с десяток, не больше. И, надо сказать, свои ре-

галии актеры оправдали — играли великолепно, особенно, если учесть, что час и сорок минут они вдвоем удерживали внимание зала. А вот сам спектакль большого впечатления не произвел. Это рассказ о любящей жене, которая устала от любовных похаживаний мужа и однажды наконец-то приняла его предложение жить свободной семейной парой: мол, я встречаюсь с кем хочу, ты — тоже, и все — ради сохранения брака. Она страдала, но в конце концов нашла мужу замену — да не просто для постельных свиданий, а вообще — в целом. И тут они поменялись ролями: она спокойно рассуждает о том, что так живет весь цивилизованный мир, а его от ревности и обиды сразил нервный тик.

Как и большинство антреприз последнего времени, «Свободная пара» была ориентирована на огромное количество искрометных шуток, иногда ниже пояса — правда, актеры обыгрывали их очень красиво и даже интеллигентно, но это уже другой вопрос. А где-то посередине спектакля динамика куда-то пропала — и вовсе стало скучно. Впрочем, может, это мое субъективное мнение — зал искренне смеялся и рукоплескал стоя. И — редкий случай: актерам даже преподнесли цветы.

После спектакля проходим за кулисы — Борис Васильевич переодевается. Подходим к Леониду Роберману: мол, обещал интервью, а теперь не хочет. Он с улыбкой отвечает: «Знаете, у Бориса Васильевича есть одна особенность: он не может отказать в просьбе женщине — так что пробуйте». Набираюсь смелости, стучусь в дверь гримерки.

— Борис Васильевич, неужели совсем нет желания пообщаться с магнитогорскими журналистами?

— (Недовольно). Абсолютно.

— (Очень холодно). Ну что же вы так — вам позвонили, вы пообещали, я готовилась...

— (Тут же сменив тон на извиняющийся). Просто, понимаете, так получилось, что последние 12 часов у меня в жизни были только перелеты — я очень устал. Извините.

Ну что делать — благодарю за спектакль, и мы уходим. И, знаете, остался на душе какой-то неприятный осадок: оно, конечно, понятно — устал с дороги. Но, к примеру, Мария Аронова совершала перелеты вместе с ним и, тем не менее, в это самое время охотно общалась с телекомпанией «ТВ-ИН». Несмотря на то, что заранее встречу с журналистами с ней не обговаривали. Будем надеяться, что наши пути с Борисом Щербаковым еще пересекутся — все-таки интерес мой к нему не пропал.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА.

